

— Ты вообще жить передумал?!

— С каких пор снотворное вперемешку с таблетками от желудка стало заменять нормальную еду?! С такими темпами ты отправишься на тот свет раньше старейшины Вэня!

Цзянь Икуо, не выдержав, сорвался на крик. Ши Янь пришел к нему вроде как на психологическую консультацию, но категорически отказывался разговаривать, требуя лишь без разбору выписать рецепты.

Впрочем, на бурный всплеск эмоций Ши Янь даже не шелохнулся. Стоило доктору повысить голос, как он лишь меланхолично прикрыл пальцем то ухо, что было ближе к собеседнику.

Поняв, что его запал пропал впустую — словно молотил кулаками по вате, — Цзянь Икуо со вздохом захлопнул медицинскую карту. Выражение его лица стало серьезным.

— Ши Янь, возможно, я просто не подхожу тебе как психотерапевт. Но как друг я искренне хочу, чтобы ты выкарабкался. Если тебе неловко делиться прошлым со знакомым человеком, я подберу другого специалиста.

Цзянь Икуо первым обнаружил этот недуг — и, пожалуй, оставался единственным, кто знал о нём. Тот абсолютно не переносил прикосновений мужчин: любой телесный контакт провоцировал у него тяжелейший неврологический тиннитус. И надо же было такому случиться, что при этом он являлся гомосексуалом.

Когда Цзянь Икуо впервые заговорил о необходимости терапии, Ши Янь не стал спорить и согласился. Так доктор превратился в его личного мозгоправа, вот только ни одной полноценной консультации они с тех пор так и не провели.

О причинах своей травмы Ши Янь упорно молчал. В основном его визиты сводились к проверке слуха, заполнению психологических опросников, получению рецептов на снотворное или анксиолитики, а изредка — к короткому сну прямо в кушетке кабинета.

Как и следовало ожидать, предложение сменить врача Ши Янь отверг.

Цзянь Икуо лишь горько ухмыльнулся:

— Ну да, разумеется. Дело ведь не в отсутствии доверия ко мне. Ты в принципе никому не веришь.

Ши Янь внезапно перебил его:

— Тот человек, чьи прикосновения не вызывают у меня отторжения... Как думаешь, он мог бы

помочь?

— Наш Избранник Судьбы? — Цзянь Икуо мгновенно оживился, но тут же угас. — Ой, да брось, я же просто ляпнул не думая. Учитывая твоё полуживое состояние, шанс, что любовь вернет тебя к жизни, равен где-то одной десятой процента. А вот вероятность доконать тебя окончательно — все девяносто девять и девять десятых.

— Я не собирался крутить с ним роман. Я могу ему заплатить.

... Звучало это, честно говоря, куда опаснее любовных интриг. Да и вообще смахивало на статью Уголовного кодекса.

По то и дело меняющемуся лицу Цзянь Икуо было видно, как в его голове пронесется буря мыслей, суть которых сводилась к одному: «С меня хватит, я умываю руки».

Прежде чем доктор успел обрушить на него шквал праведного гнева, Ши Янь произнес:

— Су Бэйчэнь вернулся.

Су Бэйчэнь.

В их узком кругу ходило немало слухов, связанных с этим именем. Каждому было известно, что когда-то он перевернул дом семьи Ши вверх дном, хотя причин называли великое множество.

Самая ходовая версия гласила, что их с Ши Янем захлестнул бурный, всежигающий роман. Каминг-аут вылился в такой скандал, что мать Ши Яня скончалась от разрыва сердца, а сам он едва не порвал все связи с бабушкой. В итоге под давлением обеих семей, посуливших золотые горы и пригрозивших всеми карами, Су Бэйчэнь бросил Ши Яня и сбежал за границу.

Словом — классический «недостижимый идеал».

Продолжения истории Ши Яню можно было не озвучивать, доктор и сам всё прекрасно понял.

Старейшина Вэнь, судя по всему, вознамерился устроить внуку брак по расчету, лишь бы подсунуть ему кого-то другого и не допустить возобновления прежней связи. А Ши Вэньли, вечно вставляющий Ши Яню палки в колеса на фирме, ни за что не упустит столь удобный повод для интриг.

Ши Яню действительно до зарезу нужен был человек, способный сыграть роль живого щита.

— На ловца и зверь бежит. Выискался, понимаешь, Избранник Судьбы... — Цзянь Икуо с

горечью схватился за голову, случайно выдрав пару волосин. — Но как дипломированный психотерапевт и высокоморальный молодой человек я настоятельно советую: держись подальше от них обоих. Не ввязывайся в эти торги телом и чувствами, а не то останешься у разбитого корыта.

— Чувств здесь нет. А что до торгов... У разбитого корыта окажешься разве что ты сам.

Ши Янь относился к Цзянь Икуо ровно как к монетке для принятия решений: никогда не слушал его советов, а приходил лишь для того, чтобы в момент броска окончательно укрепиться в собственном намерении и затем идти напролом до самого конца.

— Я пошел.

Едва Ши Янь скрылся за дверью, Цзянь Икуо получил сообщение в WeChat от Ши Ана. Внутри оказалась ссылка.

«Чудо-доктор Цзянь, скорее накидай моему братцу высоких оценок и хороших отзывов!»

... Надо же, даже Ши Ан подтянулся. Доктор открыл эту абсурдную «Систему рейтинга наследников Чанлиня», отыскал профиль Ши Яня, без колебаний вклеил ему двойку и в один заход отбарабанил в комментариях:

«Хе-хе-хе, и что он вообще забыл в рейтинге для свиданий? По-моему, люди его в принципе не интересуют».

У стойки администратора в китайском ресторане W горел скромный восьмиугольный фонарь. Его теплое желтое свечение мягко обрисовывало силуэт изящной ветви на шелковом абажуре.

Официант пояснил Хэ Мину, что банкетные залы у них названы в честь городов и никаких номеров не имеют. Хэ Мин достал телефон и еще раз перечитал дневное сообщение от Ши Яня:

«Появились неотложные дела, задержусь. Жду в девять в отеле W, номер 1607».

— А, так вы про номер отеля! — хлопнул себя по лбу официант. — Тысяча шестьсот седьмой, вам на шестнадцатый этаж.

Вплоть до того момента, пока он не оказался перед нужной дверью, у Хэ Мина не возникало никаких двусмысленных мыслей. Хотя предложение встретиться в девять вечера в загородном отеле звучало довольно странно, Ши Янь меньше всего походил на человека, способного на романтический подтекст.

Даже если бы светская бабочка Фу Синчжи, обладающий восемью сотнями хитроумных замыслов, увидел, как Хэ Мин глубокой ночью заходит к Ши Яню, он бы лишь с подколом поинтересовался, как тот докатился до роли мальчика на посылках.

Однако стоило двери распахнуться, как вся уверенность испарилась.

В комнате царил полумрак. Плотные, сложенные в несколько слоев шторы были задернуты, и лишь торшер отбрасывал тусклый круг света.

Вышедший навстречу Ши Янь был одет безупречно и строго, но Хэ Мин сразу уловил доносившийся от него свежий запах геля для душа. Из ванной комнаты все еще тянуло не успевшим рассеяться влажным теплом.

На напольной вешалке за его спиной висели пиджак и галстук. Жемчужно-серый шелк слегка покачивался от сквозняка из открытой двери.

— Входи.

Будничный тон Ши Яня немного сбил двусмысленный флер, и Хэ Мин снова попытался убедить себя, что тот просто решил угостить его поздним ужином прямо в номер.

Но, сделав шаг внутрь, он сразу уперся взглядом в кровать. Это был не люкс, а самый обычный стандартный номер с одной двуспальной кроватью.

Ши Янь бесшумно опустился на край матраса и, не произнося ни слова, просто уставился на него.

Кровать находилась аккуратно напротив письменного стола. Хэ Мин выдвинул стул, сел напротив Ши Яня и с наигранной непринужденностью спросил:

— И чем будем ужинать?

Стул стоял чуть выше кровати, поэтому Ши Яню приходилось слегка приподнимать подбородок. Его холодные, невероятно красивые глаза потеряли привычную неприступность в мягком полумраке, отражая загадочные блики.

Он выглядел искренне озадаченным, будто вопрос Хэ Мина был самым нелепым из всего, что происходило этим вечером.

— Ты правда не понимаешь, почему мы здесь, а не в ресторане на первом этаже?

Под «первым этажом» имелся в виду тот самый китайский ресторан W.

Хэ Мин опустил взгляд. Золотые нити на ковре с облачным узором мерцали едва различимым блеском. Ему казалось, будто он стоит на берегу бурной реки: вода прозрачна до самого дна, но это вовсе не значит, что здесь мелко.

На самом деле ему хотелось ответить: «Не понимаю» или «Потому что ты сам меня сюда позвал».

Но, несмотря на царивший в душе хаос, он прекрасно осознавал, насколько глупо прозвучат обе эти фразы.

Поэтому он решил спросить напрямую:

— И почему же?

— Потому что я хотел вернуть твою рубашку.

Ши Янь намекал на тот вечер, когда у него не оказалось с собой ни кошелька, ни телефона, и он, сильно подшофе, коротал время на террасе бара. Хэ Мин тогда попросил официанта передать ему свою рубашку, засунув в нагрудный карман несколько купюр.

Скромный благодетель Хэ отпираться не стал. Он продолжил изучать узоры на ковре, все отчетливее чувствуя, что стоит у самого края бурлящего потока и один неверный шаг мгновенно затянет его на глубину.

Его последующие слова прозвучали как попытка уточнить очевидное:

— И где же она?

Ши Янь слегка подался вперед. Хэ Мин снова уловил доносившийся от него тонкий шлейф.

Этот аромат был и на той рубашке, переданной через официанта. Хэ Мин чувствовал его, когда Ши Янь упал на него во время светского приема, и окончательно убедился в нем, когда накрывал его своим пиджаком в машине по дороге домой. Едва уловимый свежий запах цитрусовых — то ли парфюм, то ли кондиционер для белья.

Ши Янь оперся локтями о бедра. В этой позе они оказались совсем близко, так что его дыхание при разговоре касалось самого уха Хэ Мина.

— На мне.

Воображаемая река уже вздыбилась гигантскими волнами, однако собственный голос прозвучал удивительно собранно:

— Президент Ши, это что... негласные корпоративные правила?

— Нет, — отрегулированно отрезал Ши Янь. На его губах мелькнула тень усмешки — короткой, едва заметной, скользнувшей где-то в глубине горла. — Хотя я рад, что ты не расценил это как домогательство. Значит, у меня еще есть шансы.

Он сделал паузу и выложил карты на стол:

— Никаких обязательств и чувств. Только секс. Пойдешь на такое?

Ши Янь внимательно следил за реакцией собеседника. Хэ Мин поднял голову, брови его разгладились, уголки глаз опустились, а сжатые в ниточку губы слегка разомкнулись. Он вдруг мгновенно перешел из состояния предельной натянутости в абсолютную расслабленность. Трудно было разобрать, чего в этом было больше — разочарования или облегчения.

Скорее всего, второго, поскольку на его лице тут же заиграла привычная мягкая улыбка с легким оттенком иронии.

— А у меня есть право отказаться? Торговать и талантом, и телом — слишком уж большая нагрузка.

— Назови причину.

Хэ Мин отлично знал повадки Ши Яня. Тот вовсе не интересовался чужими мотивами — он лишь искал зацепку, чтобы выдвигать новые условия до тех пор, пока ты не согласишься.

Хэ Мин посмотрел ему прямо в глаза, сохраняя на губах теплую улыбку:

— Не поймите неправильно, господин Ши... но я по девушкам.

Отказ вышел предельно вежливым и непробиваемым. Ши Янь действительно не стал допытываться дальше.

— Понятно. Тогда давай поедем. — Он снял трубку и набрал номер ресторана: — Принесите ужин в номер.

Ши Янь держался настолько непринужденно, будто речь шла о какой-то пустяковой накладке. Хэ Мин, впрочем, подобной непринужденностью похвастаться не мог.

— Я не особо голоден, да и время уже позднее. Если у господина Ши больше нет вопросов, я, пожалуй, пойду.

Он поднялся с места, и в то же мгновение из его живота совершенно отчетливо донеслось громкое предательское урчание.

... Оказывается, когда Пиноккио врет, у него не просто растет нос — это еще и сопровождается звуковыми эффектами.

— Как знаешь, — не стал удерживать его Ши Янь.

Прежде чем очередная ложь выплывет наружу, Хэ Мин предпочёл позорное бегство. Спустившись в лифте, он почувствовал, как сердце все еще тревожно колотится где-то в районе горла.

Ему ведь и раньше приходилось сталкиваться с подобным: клиенты то и дело норовили перевести отношения в неформальное русло. И как он обычно выкручивался?

С госпожой Цянь обсуждал размер агентских скидок, менеджера Суня водил по элитным заведениям в поисках легких знакомств, с господином Чжао, ухлестывающим за всеми подряд, заводил беседы о его супруге и содержащемся на стороне альфонсе. А в самый дикий раз и вовсе просидел всю ночь за маджонгом с двумя коллегами госпожи Вэй.

Стоило оппоненту остыть, как все возвращалось на круги своя: каждый оставался при своем, сохраняя безупречный деловой тон.

В вопросах человеческих взаимоотношений Хэ Мин имел в запасе тысячу уловок и миллион стратегий. Но стоит ему столкнуться с Ши Янем, как из всех тридцати шести китайских стратагем в голове оставалась лишь одна: бегство — лучший выбор.

Машина стояла на уличной парковке. Выйдя из холла отеля, Хэ Мин почти перешел на бег — ровно так же, как в тот вечер, когда возвращался за нетрезвым Ши Янем.

«Чем меньше проблем, тем спокойнее жизнь», — успокаивал себя Хэ Мин, уезжая вместе с нанятым водителем.

Вернувшись домой, он первым делом направился переодеваться. Но, порывшись в шкафу, выудил вовсе не пижаму, а аккуратно выглаженную, абсолютно новую рубашку.

Возможно, Ши Янь к тому моменту уже уехал, думал Хэ Мин, но ноги сами несли его вниз. Сердце готово было выскочить из груди, а тело горело так же, как и мысли.

Пока он спешно возвращался к бару, на глаза попалась яркая вывеска круглосуточного банкомата, и он попросил водителя притормозить.

Под мерный шелест отсчитываемых банкоматом купюр к нему на десять секунд вернулось хладнокровие. Как бы то ни было, появляться перед Ши Янем лично стоило меньше всего — это лишь поставило бы того в неловкое положение.

Он засунул наличные в нагрудный карман рубашки, попросил официанта передать ее и отдельно попросил: если на следующий день Ши Янь захочет вернуть деньги, пусть просто заберет их себе.

Помимо оплаты по счетчику, Хэ Мин щедро накинул шоферу сверху пятьсот юаней, попросив поджидать у входа, чтобы отвезти Ши Яня домой.

И лишь когда синее такси окончательно скрылось за поворотом, Хэ Мин вышел из тени за боковой дверью.

Пот, проступивший от безумной спешки, давно остыл под порывами ветра. Хэ Мин был свято уверен, что та ночь не оставит после себя никаких последствий — разве что легкую простуду.

Однако в нынешней ситуации вопрос «как Ши Янь об этом узнал?» отошел на второй план.

На почте висело входящее приглашение на встречу от Цзянь Шэн. В списке получателей черным по белому значилось имя Ши Яня. Очередные переговоры с представителями Wander были назначены прямо на завтра.

И тогда трудоголик, вкалывающий практически без выходных триста шестьдесят пять дней в году, успешно поднявший свой стартап за какие-то три года, открыл ChatGPT и вбил в строку поиска:

«Какая причина для отгула на полдня выглядит наиболее убедительной?»

<http://bllate.org/book/19927/1990623>